

Середина декабря 2218 года. Будний день. Вена (Австрия).

— Вот же гадство! — выругалась девушка, оторвавшись от каких-то документов.

— Что-то случилось, мисс Лири?

— Нет, ничего.

— Уверены? В последнее время вы выглядите растрёпанной и неуклюжей. Плохо спите по ночам?

Вопрос Ирвина Маха — нового начальника Мишель Лири — был слегка внезапным. Прошли уже около двух месяцев, как она устроилась работать в центральный штаб Международной Комиссии по вопросу пропажи тел из моргов. За это время она успела смириться со своей участью и даже втянуться в новые обязанности, которые, к слову, с каждым днём нравились ей всё больше и больше. Обычно Мишель Лири сама проводила расследования, собирала информацию и допрашивала подозреваемых — всё это с последующим составлением подробных отчётов. Труды своей работы она передавала начальству или другим вышестоящим лицам. Сейчас же она оказалась в шкуре последних и на себе ощутила каково это — быть центром, а не звеном. Каждый день в их маленький штаб поступало огромное количество отчётов с результатами расследований разных групп волшебников по всему миру. Одни отчёты были незначительными, как например: «...В ходе расследования группа наткнулась на опасных преступников... Были разрушены: 5 жилых домов, 3 торговых центра, 23 флайма, повреждена инфраструктура города... Городские власти согласны оплатить половину от нанесённого ущерба, оставшаяся сумма — на рассмотрение в Организацию по сотрудничеству стран (ОСС)...»

Но поступали и другие, более важные отчёты. В них описывались стычки с неизвестными людьми, предположительно имеющими связь с пропажей тел из моргов. Однако такая информация проскальзывала очень редко. Да и трудно было говорить наверняка, имеют ли те «неизвестные люди» отношение к трупам или всё же нет: одни были ликвидированы ещё при захвате, другие — лгали, а оставшиеся были просто дурачками: ни бэ, ни мэ, ни кукареку! Иной раз Мишель Лири жалела, что не могла самолично участвовать в допросах. Правда, на конечный результат её присутствие вряд ли бы повлияло. Способов узнать истину хватает и без неё: от доброго слова, до грубого крика; от простой иглы, до сложной конструкции; и наконец-то от смертельной магии, до магии, которая заставит желать смерти.

— Так что? — уточнил Ирвин Мах. — Или вы опять не в духе отвечать?

— Не опять, а снова, — съязвила Мишель Лири. — Я же сказала — ничего не случилось.

Ирвин Мах вздохнул. Тихо и не наигранно. Схожий разговор со своей коллегой он начинал уже не первый раз, и каждый раз она вставала на дыбы. Работая с Мишель Лири он понял две вещи: во-первых, она тяжёлый человек. Во-вторых, если она не в настроении — она ужасный человек.

Набравшись смелости — той смелости, когда человеку приходится выпить болотной воды, — Ирвин Мах заговорил:

— Инициатива, мисс Лири, это хорошо, но если вы продолжите приходить на работу неработоспособной...

— В смысле Н.Е.Р.А.Б.О.Т.О.С.П.О.С.О.Б.Н.А.Я?! Я?! Да я...

— Не перебивайте...

— Кто бы говорил о перебивании...

— Мисс Лири...

— Я уже тыщу лет «мисс Лири»!

— Это вряд ли... И раз уж я старше, может, всё-таки, не будете перебивать?

Мишель Лири передёрнуло от злости, но она промолчала.

«Сидела спокойно! Никого не трогала! Берут и цепляются на ровном месте!»

Девушка просто кипела. Особенно её раздражало, что некоторые сотрудники находили их перепалку чем-то забавным. А так как схожие разногласия с Ирвином Махом были у неё относительно часто, оставалось удивлять, что никто ещё не додумался принести попкорн. Но самым противным было то, что Ирвин Мах знал о её раздражении и специально устраивал это «представление». Вероятно, пытался ставить её таким образом на место. Иногда получалось, иногда нет.

Словестная перепалка длилась недолго.

...

— Вне рабочее время — что хочу, то и делаю, начальничек!

Это был основной довод девушки на тему её «неработоспособности». Вообще, слово

«неработоспособность» её сильно бесило. Хотя... если задуматься, Мишель Лири бесило слишком много вещей, чтобы начинать искать в этом хоть какую-то закономерность.

— Повторю, — спокойно парировал Ирвин Мах, — из-за недосыпа вы слишком нервны и агрессивны, да, это нормально...

— Вот видишь!

— Не перебивайте. Я недоговорил. Быть из-за недосыпа нервным — может и нормально, но приходиться таким на работу — нет!

— Мне просто нужен кофе, — предвидя возможный проигрыш, девушка просто пожала плечами, а затем ещё и добавила с упрёком. — Лучше бы сразу молча принёс чашечку, без крика и шума. Я бы сказала спасибо, и все бы занялись своими делами, хм.

Просто невероятная наглость. Ирвин Мах был старше и, возможно, намного, пусть и выглядел молодо. Интересно, думал ли он о чём-то наподобие: «Почему я терплю её?» — или нет?

Ответ на этот вопрос останется в закромах его сознания. Тем более какого-то явного унижения или оскорбления по отношению друг к другу они не проявляли. Всё остальное — просто рабочие моменты, однако это не отменяло того факта, что Ирвин Мах был главным и его стоило слушаться. Его должность не являлась фикцией и получил он её не по блату: мужчина полностью соответствовал необходимым компетенциям. Поэтому если он что-то и делал, то делал это неспроста. Он не стал бы шевелить осиное гнездо без явной на то причины.

— Кофе? — переспросил он. — Нет, кофе я вам не принесу. Его можете взять и сами. Вопрос в другом, вы помните, какую должность здесь занимаете?

— Я? — «удивилась» Мишель Лири. — Бумаги разгребаю.

— Это не должность... и это не так.

— Тогда не знаю. Помогаю тебе с чем-то там.

— Уже лучше. Раз забыли, я вам напомню. Вы ответственны за оценку и работу с новыми кадрами.

— И чт...

«...что с того?!» — недоговорила девушка. Она явно что-то вспомнила.

— ...Сегодня... да? — неуклюже уточнила она.

— Да.

Мишель Лири посмотрела на часы, кивнула и сказала:

— О, времени ещё много.

— Много? Вас ждут уже... — Ирвин Мах манерно повторил её недавнее действие, — ...так... один час и... двенадцать минут. Что скажете?

— Я просто забыла выпить кофе... — только и ответила девушка.

Глава 161. Не в себе (часть 20)

— ...Чем больше отберёшь, тем лучше. Свободных рук всё меньше и меньше, — сказал Ирвин Мах напоследок. — Только помни, нужны компетентные маги, не бери кого попало.

«Так нужны или не нужны?!» — выругалась Мишель Лири про себя. Затем развернулась и с гордо поднятой головой пошла выполнять должностные обязанности. Всем своим ликом, каждым своим движением она демонстрировала твёрдость и уверенность. Она не из тех, кто будет признавать поражение или делать вид, что что-то не так. Её коллегам, в том числе и самому Ирвину Маху, оставалось лишь смириться с этим. Однако ругать или критиковать девушку всерьёз никто не собирался.

Результаты расследования за последние месяцы тонко намекали — не всё так просто! Проблема куда серьёзнее, чем кажется на первый взгляд! И именно появление Мишель Лири стало толчком для осознания этого важного факта. Ведь она и её дядя первыми наткнулись на важные зацепки в деле с пропажей тел и проинформировали об этом комиссию. Предупредили о возможных трудностях и опасностях, которые поджидают всех участников следствия.

Однако понимание «серьёзности» пришло не сразу, а только сейчас, когда следственные группы столкнулись с опасными противниками, необычными явлениями и человеческими потерями. Стало ясно, что монгольский политик и его приёмный родственник ни капли не преувеличивали, высказывая свои подозрения и делая неутешительные прогнозы. Не то, чтобы им не поверили сразу, скорее, слегка сомневались в их пессимистичном настрое. Как говорится, не поверю, пока не проверю.

«Красть трупы, чтобы сделать из них армию? Это же бессмысленно, разве нет?» — подумал Ирвин Мах после знакомства и первого общения с Мишель Лири. Эта мысль была мимолётной и вполне логичной. Правда, больше он так не думал: хоть и малочисленные, но достоверные отчёты сыграли в этом решающую роль. А человеческие жертвы заставили спохватиться — изначального штата может не хватить! Нужно было срочно искать людей, формировать новые группы и усиливать старые.

Да... Чем-то похожим Ирвин Мах планировал заниматься ещё в самом начале... Видимо, это были просто слова, чтобы успокоить Мишель Лири. Хотя понять мужчину тоже можно: устраивать панику не разобравшись в ситуации — то ещё идиотство. Правда теперь... Всё вышеперечисленное: непозволительное бездействие и желание «поверить после проверить» — стали его сильным упущением. Он это прекрасно понимал, как понимала и Мишель Лири.

Оставалось радоваться тому, что каким бы скверным ни был характер девушки, он был не настолько скверным, чтобы она стала упрекать Ирвина Маха за его упущения. По крайней мере, именно это промелькнуло в его сознании, пока он смотрел ей вслед:

«Да уж, тяжёлый человек. Не каждый сможет осилить такого...»

Мишель Лири вышла из офиса и пошла в конференц-зал. Она была себе на уме и не задумывалась о чувствах других. Ей было не до этого. К тому же она хотела спать, отчего куняла на ровном месте, так что придирка Ирвина Маха была полностью объективной. Но соглашаться с ним она всё равно не собиралась... Кто угодно, но не она.

Конференц-зал располагался здесь же, на третьем этаж штаб-квартиры ОСС.

«Прямо по коридору, направо и до конца», — всплыло в голове у девушки. Запомнить этот маршрут от офиса до конференц-зала было нетрудно. Ей «посчастливилось» часто ходить по нему на «важные» собрания. Они ей очень «нравились». Поэтому не было ничего удивительного в том, что Мишель Лири предпочла бы забыть эту дорогу и никогда не вспоминать.

Подумав (или нет), девушка приняла мгновенное решение и сменила маршрут, свернув не туда.

«Терпение — важная компетенция...» — оправдалась она.

Это было просто невероятным проявлением непрофессионализма с её стороны, однако ей было всё равно. (Пусть её и ожидало множество людей!)

Как и планировала, первым делом она пошла за кофе.

«Я не делаю ничего плохого. Сперва нужно взбодриться! — уверенно кивнула Мишель Лири. — Ох... Забыла! Потом ещё нужно будет вернуться за анкетами...»

Конференц-зал был большим. В нём могла поместиться добрая сотня человек. Собственно, она и поместилась. Тихо, мирно и спокойно, множество волшебников сидели в ожидании «чуда». Но чуда не было.

Маги представляли самые разные страны, поэтому удивляться большому количеству присутствующих было бессмысленно. Один-два с каждой — вот и сотня. Сейчас здесь присутствовали и те, кого по тем или иным причинам отсеяли ещё во время формирования Международной комиссии. Как говорится, попытка не пытка.

Наверное, Мишель Лири очень повезло, что она не проходила через все эти процедуры и как самая хитроумная попала в Международную комиссию по блату. Хотя зная её, это предположение может оказаться вполне ошибочным.

Итак, время шло — волшебники ждали. Кто-то сидел трясая ногой или ломая пальцы. Другие погрузились в экраны своих устройств или в устройства передачи информации, и даже не подавали виду, что что-то не так. С одной стороны, все они понимали: да, бывают разные чрезвычайные ситуации, но с другой — два часа ожидания, как это понимать?! «Терять столько времени не самая приятная вещь!» — так думало большинство, однако настоящее недовольство испытывали единицы. Поэтому если кто-то из них и хотел устроить массовый бунт, то реализовать это было бы очень и очень трудно.

Готовых устроить массовый бунт было четверо: Мия и Симон Боливары — уроженцы Африки, Влад Уля — уроженец Московской Республики и Фердинанд Маркос — Филиппин. Правда, всё что они могли сделать, это тихо сидеть и бурчать себе что-то под нос. Им оставалось только одно — ждать сотрудников или, как вариант, передавать жалобы начальству, а начальством в данном случае был Ирвин Мах... Однако жалобы до него «не доходили», потому что он был занят совершенно другими вещами.

Трудно было представить, чем именно руководствовался мужчина, когда доверил всю эту работу такому ответственному сотруднику как Мишель Лири, но одно было ясно точно, сейчас он не вмешивался с целью поставить эту девушку на место. Он искренне верил, что вывести столько людей за раз... Даже она не осилит последствия.

А то, что волшебникам из-за этого приходится страдать и терять время... Даже Ирвин Мах не идеален, когда приходится идти на принцип. Правда... до некоторых ему ещё расти, расти и расти...

Два часа и двадцать три минуты. Столько времени потребовалось Мишель Лири, чтобы наконец-то удостоить своим присутствием ожидающих волшебников.

Девушка вошла в конференц-зал, ловя при этом резкие, пронзительные и одновременно заинтересованные взгляды пришедших магов. Она окинула всех в ответ и сразу перешла в наступление:

— Ого! Ещё ждёте? Я бы уже ушла! — сказав, она отпила кофе и прошла дальше внутрь. Она заняла «главное» место в центре помещения. — Итак... Итак... Итак... — стала повторять Мишель Лири, разбросав свои бумаги на небольшом столике.

Все молчали. Все лицезрели. Тишина... пусть кому-то и хотелось высказаться.

— Во-первых, — наконец-то продолжила девушка, — есть ли такие, кто передумали принимать участие в расследовании?!

— ...

— ...

— ...

...

Все продолжали молчать...

— То есть, всех всё устраивает? О, кто-то засомневался? Вы? Нет? А может вы? Тоже нет?! Ладно-ладно... Давайте так, если кого-то что-то не устраивает — подымите руку.

К удивлению или нет, но поляна из рук выросла быстрее бамбукового леса.

— О, уже лучше. Я бы спросила, что именно вас не устраивает, но мне не интересно, — сказала Мишель Лири, загоня себя ещё дальше в угол.

— \$%^&*! — выругался кто-то и где-то про себя. (Возможно, и не один.)

Здесь присутствовали и достаточно «важные» люди, которые явно не потерпят столь непочтительного отношения к себе. Они-то точно не станут молчать. Собственно, они и не стали: послышались голоса, одни были громкими и недовольными, другие — тихие и спокойные. Однако всё вместе переросло в неразборчивый гул, будто это была не серьёзная встреча, от которой будет зависеть какое-никакое спокойствие в мире, а радетельское собрание в захудалой школе. С одной стороны наглый учитель или мерзостный родитель, которых бы не мешало трахнуть по голове чем-то тяжёлым, с другой — те же самые, но которых стоило трахнуть совсем по другой причине. Одного нужно пнуть, чтобы остановить его дурость, другого — чтобы тот выбил дурость из первого. Замкнутый этот круг или нет, но факт остаётся фактом — хороший трах нужен всем.

Мишель Лири хорошо понимала это. Ей не раз доставалось от «её мальчика». Однако пнуть всех шумевших она сейчас не могла. Да и, возможно, не имела права (хотя сама она так явно не считала). Пойти против всех было трудно даже ей, пусть гордость и устроила внутренний бунт.

«В такой щепетильной ситуации я не была даже когда уничтожила гавань... да и напарничка рядом нет, чтобы спихнуть всё на него...» — несмотря на такие неоптимистические мысли, девушка знала как решить проблему и убить двух зайцев одним слэмом. Когда у Мишель Лири не получалось быть «плохой», что, к слову, было несколько раз в её жизни, она предпочитала становиться «доброй». Особенно когда дело касалось взаимодействия с другими людьми, а в этом она была так же хороша, как Караак в переговорах.

— Ладно... Ладно... — перебила она брань некоторы особо чувствительных, повышая свой голос. — Итак, мы, — она отказалась говорить от своего имени, — досконально изучили ваши анкеты и пришли к выводу... что все вы подходите!

Стало тише.

— ...Дело в том... Что нам нужна ваша помощь! Свободных рук всё меньше и меньше! Мы видим, что все вы компетентные и способные! А брать кого попало к себе — мы не будем!.. — так, Мишель Лири начала свою «пафосную» речь.

Речь о том, что всё обстоит очень плохо и о том, что сейчас нужны люди, очень много людей. Закончила она словами, от которых Ирвин Мах, умудрившийся наблюдать за всем со стороны, ещё сильнее поцеловал рукой лицо:

— ...Мой начальник лично сказал, что чем больше кандидатов наберём, тем лучше!!

...

Радовало одно: каждая страна сама финансировала своих волшебников, отправляя нужные суммы в общий фонд ОСС...

Все пришедшие маги отреагировали по-разному, но в целом остались удовлетворёнными. Одни переваривали приятную новость про себя, другие — обсуждали её с кем-то.

К последним относилась и пара с Кейптауна (ЮАР) — Мия и Симон Боливары — светловолосая девушка, от силы метр шестьдесят ростом и короткостриженный мужчина под два метра. Дабы не шуметь и не привлекать внимание, они общались через устройства передачи информации.

К моменту окончания речи неизвестной девушки, которая даже не удосужилась представиться, они стали спокойнее. Нервозность из-за долгого ожидания тоже прошла. Устраивать бунт перехотелось.

...

«...Наконец-то они смотрят на это серьёзно... а то всё: “Чёрные Маги то, Чёрные Маги сё...” Давно пора!» — сказала Мия Боливар.

«Я уже говорил, зря ты их недооцениваешь, — ответил мужчина, подразумевая Чёрных Магов. — Ты и сама знаешь, сколько войн они развязали».

«Да, да... Их хотели истребить, но не хватило отравы. С ними хотели заключить соглашение, но закончилась бумага. Их хотели игнорировать, а они делают музыку погромче».

«Это не важно. Сейчас ведь ты довольна? Незачем заводить шарманку».

«Я ещё недовольна! Для начала я хочу узнать, чем буду заниматься. Я не обязана подпевать, если песня отстой! И сам ты шарманка».

«Потом тебе скажут, успокойся».

«Ха, успокоиться?! Недавно сам грозился: “Я всё тут переверну. Посмотрите какой я крутой”. А теперь успокойся!»

«Забыли уже».

«Ага, забыли! Пускай твой жираф забывает!»

«Тогда не забывай...»

«Вот и не буду! И ждать не буду. Щас всё кончится, и пойдём разбираться что здесь и куда».

...

Согласившись, иначе ведь никак, Симон Боливар перевёл тему, дабы отвлечь свою вредную дочь.

К этому моменту неизвестная девушка откланялась и, сказав: «В ближайшее время вас всех распределят. Всё понятно? Раз так — до встречи!», — направилась к выходу. Сначала мужчина хотел что-то спросить, но увидев, как она быстро исчезла за дверью, остановился на полуслове.

◇◇◇

«Фух...» — про себя вздохнула Мишель Лири, когда вышла из конференц-зала. Однако там её уже поджидали. Это был не абы кто, а «его святейшество» — Ирвин Мах.

— Будешь заниматься ими всеми сама, — медленно отчеканил он.

— В смысле?! — не поняла девушка.

— В прямом.

Мишель Лири какое-то время тупо смотрела на начальника. До неё медленно начало доходить.

— Для этого есть отдел кадров! Я свою часть выполнила. В.Ы.П.О.Л.Н.И.Л.А!

— ...Ни-че-го не-зна-ю.

— ...Но... Но... Но...

Ирвин Мах успел развернуться и уйти, а девушка всё ещё тихо шептала: «Но...»

— Ненавижу эту работу!! — искренне закончила она.

Ирвин Мах исчез за поворотом. Сделав это, он удовлетворённо выдохнул. Несмотря на всю свою серьёзность, он был готов смеяться.

«Может, оно и к лучшему, — подумал он. — В дальнейшем и такого количества людей может не хватить».

Однако он всё равно не собирался закрывать глаза на проступок Мишель Лири. (Она вышла из этой ситуации самым наглым образом: ничего толком не разъяснила, ни с кем не поговорила... и вообще, как так можно?!)

«Я всё равно тебя прочучу!» — Ирвин Мах был уверен в этом. Разобравшись с вопросом «новых кадров», он направился заниматься своими делами. Тратить всё время на непослушную девочку он не мог. Он даже не переживал, что она может что-то учудить: в ближайшие дни её ждёт столько волокитной работы, столько общения с людьми, что под конец она не то, что спорить не будет, она лишней раз рот не захочет открывать.

Глава 163. Не в себе (часть 22)

Взяв себя в руки и проглотив негодование, Мишель Лири не на один день засела за своим столом. И в этот раз ей по-настоящему пришлось изучить анкеты каждого, причём досконально. Любопытный человек без сомнения будет удивлён тому, что она ещё не лопнула от злости и не послала всё к чёрту.

Из-за навалившейся работы у неё не оставалось ни сил, ни свободного времени. Поэтому свои ночные походы ей пришлось отложить в долгий ящик. А за прошедшие два месяца она без дела не сидела и даже немного преуспела: по коробу поскребла, по сусеку помела, и набрала какие-никакие зацепки. (Она была уверена, что зацепки.)

«...Когда происходит что-то глобальное, затрагивающее всех и каждого, информацию можно найти везде, даже там, где её казалось бы нет». Этой «истине» Мишель Лири набралась ещё до встречи с Реганом О'Лири. (Что-то, а детство у неё было насыщенным.) Поэтому не было ничего удивительного в том, что немного прочесав Вену и её окрестности, она в одиночку смогла найти дополнительную информацию. Полезную информацию. Однако ещё оставалось осмотреть пару помещений, на которые она вышла изучая активность нескольких подозрительных личностей. Хотя на деле эти «подозрительные» личности были вполне состоявшимися людьми, но не суть. Важно было другое — 1) продолжить копать под них; 2) прочесать эти чёртовы помещения!

Эти мысли мешали работать и сильно отвлекали девушку. Время от времени на неё накатывало давящее ощущение, будто бы ты теряешь что-то важное, сидя здесь и занимаясь тем, что тебе

не нравится. Разочарование, недовольство, горький вкус потери... — ужасная комбинация охватывающих сознание чувств. С другой стороны работу просто так не бросишь, а договариваться или тем более прогнаться перед Ирвином Махом она не собиралась. Трудно было сказать, что именно она испытывала по отношению к нему: она его не ненавидела, не считала плохим человеком... но что-то в нем её отталкивало. Нет, это были ни внешность, ни манеры. Скорее это был целостный образ. Образ того, кем он являлся. Образ, которым она его видела и воспринимала. Образ, ставший олицетворением всего этого места. И другого Ирвина Маха в её глазах уже может никогда и не быть...

— ...Стоп! — чуть ли не выкрикнула Мишель Лири в один из дней усердной работы с документацией. Это было: «Стоп!» — синонимичное не фразе: «Всё надоело!» — а то: «Стоп!» — которое рождается при глубокомысленном озарении. К этому моменту она уже оформила и распределила около половины новоприбывших волшебников. — Идея! — сказала она уже тише, дабы не привлекать лишнего внимания. Девушка сосредоточенно смотрела на фото только что «обработанного» волшебника — одну из новоприбывших девушек. Это была та самая «чокнутая», которая...

◇◇◇

— ...Кто здесь солист?!

— Что?.. — послышалось множество тихих вопросов отовсюду. Неосознанных и спонтанных.

В «покои» Ирвина Маха и его подчинённых прямо-таки ворвались. Это были двое: высокий мужчина и низкая девушка. Увидав сидевшего поодаль «солиста», вторая ринулась к нему полным шагом. Первый шёл следом, пытаясь успокоить возбуждённую компаньонку. Хотя больше походило на то, что он лишь делал вид, что пытается. При этом он бегло рассматривал каждого присутствующего. Сонно-рычащую девушку, которая заставила их сидеть и ждать более двух часов, он тоже не упустил из виду.

Быстро дойдя до места «назначения», низкая девушка плюхнулась на стул, прямо перед Ирвином Махом. Тот в свою очередь, медленно подняв глаза, тяжело вздохнул:

— Опять ты...

Он вздохнул так тяжело, как никогда ещё не вздыхал. Это привлекло внимание даже Мишель Лири, зло куняющей за своим рабочим местом. Довести его до такого состояния? Невольно она поддалась стадному инстинкту и заинтересовалась происходящим.

— И что с того?! — ответила Мия Боливар. — Меня одобрили?!

— ...Одобрили... — сдержанно ответил Ирвин Мах, бросив незримый взгляд на Мишель Лири (возможно, посылая ей при этом самые разные проклятия). В свою очередь она, осознав как тому сейчас подpiraет, впервые за день ощутила прилив сил и улучшение настроения, а утренний спор, выступление перед кучей волшебников и выговор в виде тонны волокитной работы, — всё отошло на задний план.

— Вот! Одобрили! — повторила Мия Боливар. — Так что, что здесь и куда?! Какие обязанности?! Что делать?! Кого убить...

...и множество других вопросов — адекватных и нет — посыпалось в сторону Ирвина Маха. Он попытался что-то сказать:

— Т...

— Только учти, — но Мия Боливар не давала ему возможности. — Я тебе подпевать не буду!

Ирвин Мах чувствовал сильную головную боль, и даже его попытки сбросить эту дивицу на кого-то другого (в планах у мужчины был только один вариант — виновница происходящего — Мишель Лири), быстро претерпевали фиаско:

— Что ты отпеваешься тут?! Я к тебе пришла, а не к тому-этому! Гляди, запел тут!

...

Трудно было сказать что именно, но это что-то происходило ещё какое-то время. Ирвину Маху понадобилось сильно разозлиться, чтобы наконец-то выпроводить эту парочку куда подальше. Невероятно довольное выражение лица у Мишель Лири — гадкой виновницы происходящего — бесило его больше всего. Зато теперь было ясно, почему девушка не послала всё к чёрту в тот же рабочий день и смирилась со своей участью выполнять противную волокитную работу.

◇◇◇

«Именно она мне и нужна! А ещё!..»

Вспомнив событие минувших дней, Мишель Лири осознала, что она не единственный

«взрывной» человек. (Так гляди, рано или поздно она ещё и преимущества своей работы разглядит!)

Воодушевившись, будто ребёнок, научившийся писать цифру восемь, она взялась более досконально и кропотливо вычитывать всю имевшуюся у неё на руках информацию. В голове что-то щёлкнуло: с каждой секундой её посещали всё более хитрые и коварные планы, будто звёзды сошлись светлым сиянием в чёрном небе.

Глава 164. Не в себе (часть 23)

Несмотря на то, казалось бы руководящую должность, Ирвин Мах имел и своё «начальство», которому время от времени отчитывался и с которым обсуждал насущные вопросы или вперёдглядящие планы. Как говорится, всегда найдётся рыбка покрупнее. Прошла уже где-то неделя, как они с Мишель Лири столкнулись с разногласиями. Однако на удивление девушка была тишком-нишком: молча делала работу и не привлекала к себе внимания. Ещё немного и он бы забыл о её существовании. Мужчина даже заметил, как она приглашала и общалась с некоторыми волшебниками тет-а-тет. Как оказалось, уточняла данные. Это ли не рост?

Буквально на днях она полностью закончила оформление документов и распределение людей. Всем выдала направления, а также сформировала новые группы. В целом, всё было прекрасно. Ирвин Мах даже позволил себе лёгкое фатовство: он был уверен, что смог поставить вредную девчущку на место. (Слегка поставить. Всё-таки чрезмерно самоуверенным он не был.)

Было утро. Он как обычно сидел за своим столом, вычитывая максимально сжатую и проверенную информацию, полученную их штабом за последние пять дней. Это помогало переосмыслить детали, которые на деле могут оказаться важными зацепками. Помогало структурировать и разложить всё по полочкам, а также подготовить отчёты для вышестоящих лиц, если они ещё не готовы. Хотя... С точки зрения готовности у Ирвина Маха практически всегда всё было оформлено наперёд.

К нему подошла Анастасия — волшебница из Московской Республики.

— Вас того, — начала она, — вызывают, — при этом она несколько раз указала пальцем вверх.

— Хорошо, спасибо.

Помявшись секунду-другую, она развернулась и пошла на своё рабочее место.

Ирвин Мах же, перепроверив напоследок все необходимые файлы и скопировав их, встал и

пошёл «наверх». На деле же никакого «верха» не было, он пошёл в секретариат к Глэдвину Джеббу, с которым всё время и работал. А тот уже отвечал за информирование всех остальных подразделений ОСС. Кроме того, он налаживал обратную связь с государствами, отдельными политиками, Мировыми Волшебниками, а также, бывало, и крупными семьями. В общем, работы ему хватало.

Войдя в кабинет к Глэдвину Джеббу по всем правилам приличия и сев в кресло, Ирвин Мах внимательно посмотрел на зрелого мужчину с большим лбом. Затем передал ему электронные отчёты и приготовился к беседе.

...

— Как всё продвигается? Видел списки и распределение новоприбывших — всё так серьёзно?
— спросил Глэдвин Джебб.

— Видимо, да. Как мы уже и обсуждали, информация предоставленная Реганом О'Лири подтверждается. Поисковые группы в Бельгии и Турции тоже столкнулись с чем-то похожим, только их трупы не «оживали».

— Просто склады?

— Что-то вроде.

— Ясно... — Глэдвин Джебб почесал висок в задумчивости. — Ох и лис этот Реган О'Лири... — добавил он вскоре.

— С чего вы вдруг?

— Да так, я ведь тоже без дела не сижу и обдумываю всё это временами. Знаешь, ходит слухок, что всё это началось в Монголии.

— Возможно и так, — не удивился Ирвин Мах, — но не думаю, что он причастен. Будь это так, до такого бы не дошло.

— Я и не говорил, — пожал плечами секретарь ОСС. — Пересекались не раз. Он не из тех, кто будет выставлять свои ошибки напоказ. Я бы даже сказал у него на это пунктик. Будь он причастен, мы бы с тобой здесь не сидели. Он бы сам давно со всем разобрался.

— Это да... Всё хотел у вас спросить, вы с ним активно сотрудничаете?

— Активно — громко сказано, но да, сотрудничаем. Или он с нами... Даже не знаю как правильнее. Видимо, он решил размять свои старые кости.

«Не такой он и старый», — подумал Ирвин Мах, а затем спросил:

— А другие страны что?

— Как всегда: одни нацелены на результат, другие бездействуют. Считают, что и без этого проблем хватает. Но не нам о них думать. Для нас сейчас главное вычислить зачинщиков и участников этого дела или хотя бы понять какую цель они преследуют. И чем раньше, тем лучше. Тебе ведь тоже не нравится происходящее?

— Да... но, думаю, это будет не так-то и просто.

— С чего такой пессимистичный настрой, Ирвин, или ты переобщался с родственничком Регана О'Лири? — удивился Глэдвин Джебб.

— Нет. Просто, кажется, что втянутых в это дело куда больше, чем один человек.

— Ты имеешь в виду влиятельных волшебников?

— Возможно.

— Ну, должно быть, так и есть.

— Уже есть подтверждения? — спросил Ирвин Мах.

— Нет-нет. Если бы... А ещё и список всех причастных... Но ни того, ни другого у нас нет. Только домыслы. Но ладно, — отмахнулся секретарь ОСС. Он почесал висок и продолжил. — Смотрю, ты хорошо доверяешь родственничку Регана О'Лири.

— Да, — спокойно отвел Ирвин Мах, посчитав, что вопрос имеет общий характер. Хотя сама формулировка вызвала лёгкое сомнение. Решив, что накручивает себя, мужчина отбросил ненужные мысли.

— Ясно. В любом случае, я всё одобрил, — сказал Глэдвин Джебб и, взяв документы, выбрал несколько заранее подготовленных, после чего протянул их Ирвину Маху. — Сам понимаю, что ситуация серьёзная, а идея правильная.

— Спасибо...

Ирвин Мах в свою очередь сдержался уточнить, о чём именно идёт речь, и молча взял протянутые распечатки. Он хотел сначала просмотреть их: может, просто забегался и забыл о своей просьбе? Он внимательно прочёл заголовки. Затем поник, но внешне никак не проявил

этого.

— Я пойду? — обратился он к Глэдвину Джеббу. — Новые результаты подробно расписаны в отчётах, которые я вам передал.

— Да, конечно. Заглядывай.

— Спасибо, — сказал Ирвин Мах, после чего поднялся и направился к выходу.

— ...И это, — послышалось из-за спины, — забыл сказать. В среду, 23-го, будет общий сбор всех руководителей подразделений. От тебя нужен будет годовой отчёт. Но учитывая, что твой отдел создан недавно, период у тебя будет меньше.

— Хорошо. Я понял, — на автомате сказал Ирвин Мах и вышел. Сейчас он внимательно изучал подписанные своей рукой прошения и негодовал!

Только одна мысль заполняла его разум: «Вот гадкая ведьма!!!»

Глава 165. Не в себе (часть 24)

Гадкая ведьма самодовольно сидела за своим рабочим местом, когда на горизонте показалась чёрная мрачная туча. Туча громыкала и несла тьму, закрывая своим недовольством яркие солнечные лучи. Высасывая всё счастье и радость из окружающих. Туче оставалось разве что примкнуть ко рту и высать душу, чтоб наверняка... Правда, здесь такое не водилось, высасывать было нечего, — этот мир был слишком злым, чтобы портить психику детей подобной ересью. Поэтому всем приходилось смириться и довольствоваться лишь одним шансом из одного возможного. Оно и к лучшему: хочешь жить — живи сейчас.

Туча быстро подлетела к гадкой ведьме. Та, в свою очередь, стойко приняла эту проблему и даже не повела бровью. Как древний волхв, она была готова в любой момент столкнуться лицом к лицу с ужасным катаклизмом и одолеть его, используя для этого все свои силы и навыки. Хотя до крайностей дело дойти не должно: все козыри уже давно были на руках у гадкой ведьмы. Туча всего лишь плыла по течению...

— Привет, начальничек, — дружелюбно сказала Мишель Лири, лицезрея пред собой подошедшего и возведшего барьер Ирвина Маха. — Чего такой хмурый, в автомате кончился кофе?

— Нам нужно поговорить, — строго отрезал мужчина.

— Разве? — улыбнулась девушка. — Неужто хочешь похвалить меня за прекрасно выполненную работу? Тогда не стоит. Но я польщена...

— Хватит!

В груди у девушки стало теплее — она наконец-то реабилитирована: доводить людей до белого каления это её прерогатива, а не каких-то там недорослей.

Мужчина ткнул бумагами перед самым лицом девушки и спросил:

— Что это такое?!

Выделяя каждое слово, говоря тихо и медленно, чуть ли не шепча, Ирвин Мах впервые был таким агрессивным. Его кварки бесконтрольно бушевали, а тело горело. Оставалось восхищаться его самообладанием и контролем: мало кто из волшебников смог бы понять, что зол он не только внешне, но и «внутренне». Понять это он никому бы и не позволил. Хотя в данный момент времени дѣла до остальных ему не было... Как идущая по кровавому следу гиена, сейчас он был нацелен только на одно — на Мишель Лири.

Девушка внимательно просмотрела бумаги.

— О! — сказала она. — Уже готовы? Так быстро. Здорово. Спасибо, что принёс!

Полностью игнорируя Ирвина Маха, Мишель Лири уткнулась в текст. По её лицу так и читалось невероятное самодовольство. Мужчина же разозлился пуще прежнего.

— ...Даже согласились на отдельное помещение и боевой флайм... Великолепно! — восторгалась девушка.

Видя всё это, Ирвин Мах... Слова излишни: в общем и целом он ещё не скоро придёт в себя и успокоится.

Возвращая гадкую ведьму с небес на землю, он сказал:

— Ты. У-во-ле-на. Так дела не делаются...

Однако это резкое и крайне самонадеянное заявление Мишель Лири встретила даже не улыбкой, а самым настоящим высмеиванием.

— Разве?! Мне кажется, что нет, — сказала она глядя исподлобья. Затем помахала бумагами в руках, будто заплаканная женщина белым платочком вдаль уходящему пароходу.

— ...Пусть ты и провернула всё это...

— Ничего я не проворачивала, — резко перебила Мишель Лири. — Или, — продолжила она ехидно, — кто-то не читает документы, которые подписывает?..

— Я не подписывал это!

Ирвин Мах вел себя всё ещё сдержанно, однако если из него продолжат делать дурака — он больше не будет ручаться за себя.

— Ты уволена. Можешь собирать вещи и ка...

— Да, вещи я и так заберу, не волнуйся, начальникек.

Не сводя глаз со своего собеседника, девушка полностью облокотилась на спинку стула и расслабилась. Глаза играли. Лицо сияло. Сегодня не только Ирвин Мах был сам не свой, но и Мишель Лири была не такой, какой он её знал. Волей-неволей это заставило встревожиться. Мужчина прозрел, будто юноша, околдованный очарованием Распутной Ведьмы, наконец-то увидел её истинную сущность. Однако было слишком поздно: вот-вот и она вселится в тебя (и ещё в нескольких). Также и с Мишель Лири: вот-вот и пронзит тебя насквозь.

Между двумя повисло молчание. Девушка прекрасно понимала мысли и позицию Ирвина Маха. Она понимала его логику, желания и как он поступит. Не нужно быть гением, чтобы понять чувства задетого тобой человека. Либо проглотит, либо выплюнет. Ирвин Мах в свою очередь не был чрезмерно принципиальным или обидчивым, однако конкретно в этом случае ничего заглатывать он не собирался!

— Знаешь начальникек, — Мишель Лири была тем, кто нарушил молчание. — Мне приказали сюда приехать — я приехала. Мне сказали заниматься невесть чем — я занималась. Но ирония в том, что приказали мне сюда приехать не для того, чтобы я занималась невесть чем. Понимаешь, а?

Казалось, глаза девушки стали уже обычного.

— Конечно, — тут же продолжила она, — плюсы этого места я оценила. Но просто знать — бессмысленно. А когда нужна будет реальная помощь, ничем помочь мы и не сможем. Разве что соберём всех этих засидевшихся на жопе волшебников, в том числе и тебя... но даже если часть из вас и Мировые или кто вы там, а? — идея эта такая себе.

Вот и настал тот день, когда «истинная сущность» Мишель Лири вышла наружу. С этого дня

она могла себе позволить куда большее — с этого дня тигр будет использовать когти по назначению. Прятать их за мягкими подушечками больше не было необходимости. Причин тому было несколько и нет, она могла сделать это и чуть раньше, однако... эффект был бы не таким... приятным.

— Похвальное высокомерие. Как я и сказал, ты уво... — сказал Ирвин Мах, вставая, однако его снова оборвали:

— Ха-ха-ха...

Глава 166. Не в себе (часть 25)

— Ха-ха-ха... — весёлый смех Мишель Лири перебил речь Ирвина Маха. — Начальничек... Ты такой смешной! Разве ты не знаешь? Ты мне больше не начальничек. Максимум — кто-то там...

— Кто-то там?!

— Ага, кто-то там, с кем мы изредка лицемерим друг друга ради общего блага, ха-ха-ха...

Девушка смаковала каждым сказанным словом, каждым оборотом и каждым движением, сделанным при этом. Пробил час, когда место «мученика» перешло к другому, а место мучащего — досталось ей!

— Смешно! — негодовал Ирвин Мах. — Эти бумажки ничего не значат. Ничего! За такое даже могут...

— Могут? — тут же подхватила она. — Что могут? Могут понять, что кто-то не читает документы, прежде чем подписывать? — упрекнула девушка. Затем самодовольно добавила: — Ну, ладно. Это дело десятое, я никому не скажу...

— Мишель Лири, хватит!

— Нет! Не хватит! Кх... У меня очень хорошее настроение, а ты его пытаешься испортить. Зачем так? — она снова улыбнулась. — Говоришь, бумажки ничего не значат?

— Ничего!

— Нууу... Насколько я знаю, это не так. Даже мистер Джебб согласится...

— Не стоит прикрываться именем того, кого даже не знаешь!

— Прикрываться?! Я бы и не подумала... Ни в коем случае. Определённо! Просто... Мой дядя посчитал, что он точно согласится... Ха-ха-ха. Кто бы мог подумать? А вообще, он очень рад моему «повышению», — улыбка Мишель Лири не знала границ.

— ...Что всё это значит?! — уловив тонкие загвоздки, Ирвин Мах осознал к чему всё идёт.

— Спрашиваешь, что значит? — «удивилась» Мишель Лири. — Да ничего... Разве что... Перво-наперво это значит, что ты заглатываешь поглубже свои выдуманные претензии.

— Ты...

— К тому же я хорошо помню, что ты подписывал это всё, — девушка снова помахала «белым платочком», — С.А.М.О.Л.И.Ч.Н.О. — затем она бросила пронзительный взгляд и добавила: — Вы ведь ничего не употребляете, мистер Мах?

Это был тот редкий случай, когда шах и мат, господа! Хотя... на самом деле мат был предрешён. Предрешён уже тогда, когда Реган О'Лири по доброте своей душевной не смог отказать своей племяннице и ответил: «...Создать и возглавить штатную группу быстрого реагирования? Замечательная идея, Мишка! И как они ещё до такого не додумались?!» Всё остальное — это проявление скверного, очень скверного характер девушки — её ответ Ирвину Маху на его наглую попытку поставить её на место...

Однако правда была куда глубже. Мишель Лири не являлась столь наивной девочкой, чтобы не углядеть в своём «горе» руку собственного родственничка. Это понимание особенно сильно вьелось в её голову после завершения составления идеального плана «Освобождения». Людей она отобрала, прошения оформила и даже получила «согласие» у Ирвина Маха. Но тут-то и всплыла тупиковая проблема в виде причастности дяди, а также в виде понимания своих возможностей и дозволенностей. Ведь даже если девушка схитрит и обведёт Ирвина Маха вокруг пальца (что собственно в конечном итоге и случилось) её просто отчитают и сделают выговор (то, что её захотят выгнать — о таком она даже не подумала). Факт оставался фактом: сама по себе она мало что смогла бы изменить. Разве что развернуться и уйти. Но это не вариант — её сюда послали не за этим...

Мишель Лири опасалась вот так вот разочаровывать Регана О'Лири. Одно дело поворчать и сделать, другое — развернуться и уйти... Пришлось идти на крайнюю меру — договариваться с ним. А для этого нужно было найти тысячу и одну причину, почему её идея имеет право на жизнь. И прежде чем услышать тот самый ответ, сказанный по доброте душевной её дядей, она максимально сжато и доходчиво распиналась перед ним не одну минуту. Успела покрыться потом и сесть на иголки, ведь кто знает, кто знает...

Только после — заручившись одобрением Регана О'Лири — можно было с чистой совестью начинать воплощать свой план в жизнь. (Узнай Караак обо всех этих тонкостях и несамостоятельности девушки — пришёл бы в разочарование.)

Ирвин Мах в тихом молчании осмысливал и принимал полученную информацию. Заслуживал ли он такого отношения или нет — значения уже не имело. Что-либо менять — не поменять.

К тому же, глобально никакой проблемы не было: в конечном счёте, даже Глэдвин Джебб одобрил идею формирования группы быстрого реагирования. Проблема по большей части имела исключительно личностный характер: Мишель Лири обвела Ирвина Маха вокруг пальца, чтобы выбесить его. И ей это удалось! Единственное из чего можно было раздуть слона — это разве что из его одобрения и подписей, которых он не ставил.

«Оно того не стоит...» — подумав, решил мужчина. Да и тонкие намёки девушки на этот счёт заставляли задуматься: как бы не подставить самого себя. Поняв, что эта улыбающаяся ведьма сидела последние дни тишком-нишком неспроста, Ирвин Мах лишь обвинил себя в глупости и наивности.

В итоге он отступил:

— Пусть будет так.

Мужчина развернулся, чтобы уйти.

— Я тоже буду скучать, — слышалось вдогонку.

Этот день знаменовался его полным поражением в разногласиях с Мишель Лири. Его даже начало радовать, что он больше никогда не будет с ней работать (хотя это совершенно не так).

Мужчина резко остановился, видимо, что-то вспомнив. Оглянувшись, он сказал напоследок:

— Только одно... «Засидевшихся на жопе» — здесь нет.

Ирвин Мах пошёл работать. Таким мрачным его ещё никто и никогда не видел.

Мишель Лири в свою очередь испытывала умиротворение. Доделав и дооформив всё необходимое, уже к вечеру она направилась осматривать выделенное им помещение, транспорт и другое оборудование.

Наконец-то она сможет официально собрать всех своих людей на своём рабочем месте. Дело оставалось за «малым» — познакомиться с ними, ведь она отбирала волшебников опираясь в основном на их анкеты — общения как такового не было. А на примере Мии Боливар Мишель

Лири хорошо уяснила одну вещь: текст и реальность могут сильно отличаться.

Глава 167. Не в себе (часть 26)

Утро следующего дня ознаменовалось оживлённой беседой. Присутствующих было всего трое (пока что трое).

...

— Так значит мы будем здесь работать? Неплохо... — сказал Симон Боливар, шагающий рядом с Мишель Лири и своей дочкой. Последняя же не поленилась упрекнуть его:

— А ты не хотел соглашаться! Я же говорила, мотив будет чётким!

Мишель Лири показывала двоим рабочее место, которое состояло из большого зала, напоминающего какой-нибудь старенький склад, нескольких дополнительных комнат и пристроенный гараж с хранящимся здоровым флаймом. Последний был боевым и совершенно отличался от бороздящих воздушное пространство гражданских флаймов. Кроме высокой скорости для быстрого перемещения, а значит, и реагирования, его также напичкали большим количеством встроенных преобразователей магии, позволяющих использовать слэмы напрямую — непосредственно через летательный аппарат. Потому-то его и причислили к боевому классу. Хотя в случае серьезной проблемы, даже такое высокотехнологичное устройство вполне могло сравниться с обычной консервной банкой. Сейчас же его основным предназначением являлись быстрая и эффективная доставка Мишель Лири и её людей в места столкновений поисковых групп Международной комиссии с возможными врагами (и не только), если до такого дойдёт, а девушка была уверена, что дойдёт.

Больше всего её радовал тот факт, что это место находилось не совсем в штаб-квартире Организации сотрудничества стран, а в отдалении от неё, пусть и небольшом. Теперь не нужно было ходить на работу старым маршрутом. А он на минуточку ассоциировался у неё с чем-то очень неприятным и даже вызывал плохое самочувствие.

В ответ на восторженность двух родственников, Мишель Лири самодовольно улыбнулась:

— Я же обещала лучшие условия, — сказала она. — Получите-распишитесь.

Мия Боливар одобрительно кивнула, а её отец спросил:

— Значит, остальные будут чуть позже?

— Да, сначала я хотела ещё раз всё обсудить по тому делу.

— Там нечего обсуждать, — пожал плечами Симон Боливар. — Оба места пустышки, а те люди — пара тупых бегемотов.

— Вообще ничего?

— Да, мы бы точно что-то нашли. Сомневаться в нас нормально, но делать это бессмысленно, поверь, — сказала Мия Боливар и добавила. — Натянуть им струны, конечно, можно, но с нашим делом они ничего общего не имеют.

Мишель Лири не ответила. Она сфокусировалась на услышанном и стала обдумывать, где же могла проколоться.

«...Я предполагала, что это может оказаться тупиком... — подытожила она. — Перепроверить всё самой? — она посмотрела на игривую девушку, шагающую рядом. — Нет, не стоит. ...Или стоит?»

— Ладно, — сказала Мишель Лири вслух. — Пошли, я вам ещё не всё показала, а главное — нашего друга.

Трое направились к небольшому проёму в стене. Поднялись по винтовой лестнице. Вышли в ещё одно крупное помещение.

— Это наш гараж, а это... — в центре стоял летательный транспорт.

— Неплохо~ — одновременно пропели Боливары.

— О, мисс Лири. Здравствуйтесь! — послышалось со стороны.

— Привет, мальчики, — ответила та и подошла к ним.

— Прощу познакомиться, — обратилась она к Боливарам, — эти трое отвечают за работу и обслуживание нашего друга. Представятся они сами, — тонко намекнула она, так как и сама только вчера познакомилась с ними.

— Рады знакомству, я Мартин, — начал один из них. — А эти двое — мои помощники, Алан и Оскар.

Алан и Оскар были подтянутыми и вполне милovidными мужчинами. Мартин же имел довольно грубые черты лица и внешне напоминал чем-то недовольную собаку.

— Взаимно. Я Симон, а это Мия, — представилась вторая сторона.

— Точно, — утвердительно кивнула Мия Боливар. — Какие вы большие... — лукаво сказала она, а затем подошла к Оскару и добавила. — А с тобой~ я бы даже в дуэте спела, — на что тот любезно улыбнулся:

— Я не лучший певец... но неплохо разбираюсь в технике. Вот это, например... — и начал рассказывать подробности о стоящем на спец-площадке флайме.

— В общем, — начала Мишель Лири. — Мы работаем все вместе. Плюс, — она посмотрела на часы, которые показывали 8:13 a.m., — к девяти подойдут ещё трое. Тогда-то мы всё и обсудим. А вопросов у нас выше крыши. Что-что, а бездельничать мы не будем! У вас ещё есть немного времени, можете осмотреться. К девяти жду всех в зале...

— К слову, — быстро сообразил Мартин, — те помещения пустуют уже с полгода. Раньше там инженеры работали, так что не мешало бы навести порядок и всё разобрать...

— Там довольно чисто... — удивилась Мишель Лири.

— Ну...

— Думаю, — вклинился Симон Боливар, — Мартин всё-таки прав.

— Вы о чём? — поинтересовалась подошедшая Мия Боливар. Рассказни о строении флайма ей быстро, очень быстро надоели (но от идеи петь дуэтом с Оскаром она не отказалась: пыл её не уменьшился, даже наоборот...).

— Нужно здесь всё убрать и привести в порядок, — повторил Симон Боливар для дочери.

— Зачем, здесь же чисто?..

Мужчины переглянулись... а Мишель Лири бросила одобрителный взгляд на подошедшую девушку.

В девять (даже раньше) стали подтягиваться оставшиеся волшебники, а имеющиеся собрались в главном зале (в том числе и персонал обслуживания флайма). Всё это место стали быстро величать штабом быстрого реагирования, потому что использовать слова «зал», «склад» или «гараж» было как-то несерьёзно.

— Добрый день, — слышалась на горизонте.

— Кто?

— Ханс... Ханс Кун, — ответил мужчина.

— О, Ханс? Проходи!

...

— Здравствуйте? — слышалось позже.

— Кто?

— ...Бат Батбаяр...

— О, Бат? Проходи! Смелее!

...

— Привет! — слышалось последнее приветствие.

— Кто?

— Цунэко Окадзаки!

— О, а вот и ты, про...

— Что-то у вас грязновато... — сказала вошедшая и быстро приближающаяся девушка.

«Фух... хоть одна "нормальная"!» — радостно подумали несколько мужчин.

Всем этим (и не только) ознаменовалось формирование нового отдела, который хоть и имел прямое отношение к Международной комиссии по трупам, но во многом был независим от него. Который хоть и был намного малочисленнее, но зато являлся более специализированным и свободным. Который хоть и не имел у себя во главе Мирового Волшебника, но имел толстокожего и целеустремлённого мага, не способного остановиться ни перед чем, разве что перед самой «смертью», но и это спорный вопрос, особенно, когда над тобой парит невидимая рука.

Глава 168. Не в себе (часть 27)

— Итак... — сказала Мишель Лири, собираясь с мыслями. — Когда все наконец-то в сборе, пора уяснить несколько важных вещей. Э... Во-первых, несмотря на то, что мы не числимся как одна из групп сыска, это не значит, что мы не будем участвовать в расследовании. Э... Во-вторых, мы должны активно сотрудничать с Международной комиссией. В связи с этим, нужно выбрать кого-то, кто будет держать с ними связь. Может, кто-нибудь хочет?..

Никто то ли не хотел, то ли в принципе не понимал о чём идёт речь. По идее, этим должен заниматься старший по должности, то есть сама Мишель Лири. Однако она хотела сбавить эту «напряжную» работу кому-нибудь другому. Потоптавшись на месте и не увидев желанного эффекта, она на правах того самого «старшего по должности» спихнула всё на одного мужчину:

— Мистер Боливар, этим займётесь вы.

— ...Хорошо, — слегка кивнул тот.

Девушка мыслила очень просто: 1) он уже знал Ирвина Маха и не раз посещал их офис; 2) он не конфликтовал с Ирвином Махом как это делала она сама или его дочь; 3) даже если у него будет конфликт с Ирвином Махом, мужчина обладал достаточным «стержнем», чтобы противостоять ему.

Это были основные моменты в пользу Симона Болиvara, да и остальных волшебников — Ханса Куна, Бата Батбаяра и Цунэко Окадзаки — Мишель Лири ещё очень плохо знала.

Назначать для этого Мию Боливар тоже не решилась (хоть и хотелось). Посчитала это плохой идеей: понимала, что для эффективной работы ей нужна вся информация из штаба МК, следовательно, усложнять и до того натянутые отношения со старым начальником не стоит. Её не смог переубедить даже тот факт, что она договорилась кое с кем из бывших коллег обмениваться информацией в тайне от Ирвина Маха... а если не в тайне, то как минимум не уточняя подробностей с ним. Мишель Лири и козни — это практически синонимы, в чём упрекал её ещё Станислав Гауф, пусть и мысленно.

— ...Э... — в очередной раз выдала девушка, подбирая слова. — Следующее. Наша основная задача — всегда быть наготове! Поддерживать себя в тонусе и много работать. Да здравствуют бессонные ночи!

...

Как не самый лучший оратор, Мишель Лири скакала в важности своих суждений, но в целом донести общую идею она смогла.

Организовать слаженную работу тоже не составило для неё труда. Для более эффективного распределения ресурсов и времени было решено работать по трое: пока одна часть расследует, другая — дежурит в штабе, и наоборот. Техников не трогали: их задача — «24/7 готовый ко всему флайм!». Тем более уже в ближайшее время запланировали совершить несколько учебных вылетов.

Полные штаны энтузиазма и рвения! Здорово! Но как же время на отдых?.. Никто не решился перебивать этим (жалким) вопросом воодушевлённую Мишель Лири.

◇◇◇

Звяк-тра-ра-ряк...!

— Кх-кх...

Задетый ящичек упал с подставки — инструменты рассыпались по полу. При этом они издавали долгий звенящий звук, заполонивший комнату на какое-то время. Разные люди посмотрели в сторону шума.

— Ну как так можно? — выругался высокий зрелый мужчина с седой бородой вокруг рта. Выругался он рефлексивно.

— Я не специально, случайно задел, — слышалось в ответ. Никакого сожаления или хотя бы извиняющегося вида не было.

Опустив этот мелкий момент, мужчина продолжил свою прежнюю речь, перебитую упавшими инструментами:

— ...Не понимаю. Как и было обещано, я собрал вас всех вместе. Вы представляете разных людей, и раз уж они так ЗАХОТЕЛИ, все останутся друг для друга инкогнито. Кому из вас ещё что-то непонятно?! Всё? Таких больше нет?! Надеюсь, теперь-то эта тема закрыта? — говорил он всё также резко. Для пущего эффекта он пронзительно оглядел всех и каждого, устроивших чуть ранее подстрекательства и споры. Затем продолжил. — Я организовал это всё не за тем, чтобы сидеть и повторять одни и те же слова, как плешивый попугай... Всё?.. Или кто-то хочет опять устроить разбор полётов?!

В этот раз все молчали.

Отчитывающим являлся тот самый мужчина, у которого был лысый «островок» на макушке, кучерявая шевелюрой по её бокам и трупные мысли где-то между. За прошедшее время он успел обдумать множество вещей и в какой-то момент даже сделал вывод:

«Возможно, всё к лучшему!»

Под «всё» подразумевалось непредвиденное разрушение его планов. Это разрушение было вызвано потерей важной собственности в Баторе. Так сказать, эксперимент не удался не начавшись. Однако подумав немного в этом направлении, а также потратив свободное время на дополнительные исследования, он пришёл к выводу, что слишком форсировал события.

Форсировал? Именно, и такой серьёзный вывод — не являлся способ самоутешения. Притянутым за уши или преувеличенным он тоже не был. Оказалось, работающая в теории Сеть, представляющая из себя грубую магическую систему из людей, кварков и слэмов, не обошлась без ложки дёгтя. Причём не одной. Первая ложка заключалась в пространственных ограничениях: то, что без труда реализовывалось в рамках нескольких помещений, работало всё хуже и хуже с увеличением масштабов, а ведь он опробовал только несколько близких друг к другу городов.

«Грубая аналогия с электропроводкой оказалась чрезмерно грубой...» — подумал он тогда.

Вторая ложка была напрямую связана с первой: с увеличением масштабов появлялись проблемы и с временными параметрами. А для него это имело очень важное значение, ведь с увеличением времени увеличивалась и вероятность совершить ошибку. Всё-таки человеческий фактор никто не отменял: магические и физические пределы, усталость и рассеянность, и много чего ещё только и ждут своего часа. Ждут и не дремлют! И с этим всем нужно было что-то делать.

Была и третья, возможно, самая проблемная ложка дёгтя, отчасти потому, что для её решения нужны были сторонние маги.

Добившись тишины, внимания и спокойствия, зрелый мужчина подытожил общую идею:

— Как я и объяснил вначале, — сказал он, — если те, кого вы сейчас представляете и вправду хотят сотрудничать, нужно собрать усовершенствованные мной кварковые поглотители, — он указал в сторону экранов, находящихся перед каждым из присутствующих. Ещё в самом начале он передал на них чертежи этих самых поглотителей — небольших устройств, являющихся компонентами многих слэм-девайсов и других магических преобразователей. Все присутствующие в очередной раз уткнулись в сложные схемы, делая вид, что им интересно и понятно.

— Их нужно много, — продолжил зрелый мужчина, — поэтому стоит отнестись к этому

серьёзно. Кто-то — ты, да? — до этого спросил, что это даст? Это позволит каждой из сторон не просто одолеть и навсегда искоренить наших общих врагов, но и увеличить свою силу и могущество. А дальше — делайте что хотите.

«А хотите вы многого!» — подумал он про себя. В чём, в чём, а в этом мужчина был уверен и, собственно, не ошибался. Хотя и сам лукавил, ведь ничего конкретного на вопрос: «Что это даст?» — так и не ответил.

В любом случае его сторонникам это было выгодно. Ему тоже. Пока их отношения не достигли той стадии, где они друг другу мешают, — всё было идеально. Ясное дело, многие понимали, что эта стадия рано или поздно наступит, остальные — догадывались об этом, но только «наш герой» знал, что придёт она куда раньше, чем каждый мог себе представить. Главное, как говорила его мать, не забывать смотреть на море и вздыхать с сожалением.

Глава 169. Не в себе (часть 28)

Придя к консенсусу и убедив собравшихся шавок в своих запросах, зрелый мужчина постарался побыстрее их выпроводить, однако выслушать самых нудных, мнительных и просто неадекватных всё-таки пришлось. Восприняв это как неизбежные моральные издержки для реализации своих целей, он принял всё должным образом и потратил на общение с ними ещё какое-то время.

...

— Вот и хорошо, — удовлетворённо сказал он, когда все наконец-то разошлись.

Дабы лишний раз не светиться и максимально обезопасить себя от возможных преследований, зрелый мужчина путешествовал подальше от Монголии. В данный момент он жил в Бельгии: залег на дно в Брюгге. Жил он здесь уже чуть больше месяца, однако съёмные квартиры, дома, и даже гаражи менял довольно часто. Передвигался всегда налегке, правда, кое-какие инструменты вечно брал с собой. Он не мог без них, а если и мог — всё равно брал.

После того как все ушли, он не спеша собрал вещи, проверил всё ли на месте, слегка изменил свой прежний облик и пошёл как говорится куда глаза глядят. В покинутый дом он больше не вернётся: новое место жительства уже было организовано. Однако вся эта скрытность, вся эта конспирация, весь этот параноидальный шизофренизм не отменяли того факта, что даже в этом городе у него было несколько постоянных рабочих мест. Причём, используя оборот «рабочие места», о законном трудоустройстве никто не говорит. Переехав в этот город, зрелый мужчина тут же приступил к своей основной деятельности и большую часть времени проводил с собранными для него мертвыми тушками. Собственно это являлось еще одной причиной

почему ему приходилось путешествовать чуть ли не по всему миру. Нужно было обработать огромное количество тел, собранных за последний год. Объёмы поражали. Обычно на каждый отдельный город он тратил не больше месяца, а то и меньше. Но столкнувшись с осознанием серьёзных пространственных и временных проблем, пришлось углубиться в исследования. В связи с этим и время пребывания в каждом отдельном городе увеличилось как минимум вдвое, до момента устранения возникших трудностей. Само собой, первые шаги в этом направлении уже были сделаны, и недавнее собрание, целью которого являлось скинуть часть обязанностей на имеющихся союзников, подтверждало это.

Очевидно, всё вышеперечисленное повлияет и на период, необходимый для реализации плана в целом, однако дополнительные годик-другой-третий... были приемлемой «ценой», учитывая какие именно цели преследовала вся эта затея.

«...Это нормально, — думал зрелый мужчина, шагая где-то по улицам Брюгге, направляясь на своё рабочее место. — Сейчас куда важнее не попасться в руки врагам, и хоть я смогу в случае чего отбиться от другого-третьего Убийцы Миво... это всё равно может сильно нарушить планы, либо даже свести их на нет. Сейчас главное действовать не спеша и аккуратно, я и так уже пару раз был близок к провалу. Чуть не попался тогда, и чуть не испортил всё сейчас... Хотя, кто его знает? — он решил не накручивать себя этими мыслями. — Пока такие маги на моей стороне, всё будет проще. Пока существует взаимовыгода — рука руку моет, вор вора кроет. Даже правила и законы можно переписать под себя, чего уж говорить о таких скромных запросах как мои...»

— ...ха-ха-ха...

Зрелый мужчина издал смешок.

«...Главное действовать аккуратно, без лишней грубости и чрезмерной наглости, по крайней мере, явных, и всё пойдёт как по маслу, — подумав об этом, он почесал зачесавшуюся ягодицу. — Уверен, мою просьбу они выполнят... Жалко, что нужно так много кварковых поглотителей, в противном случае я мог бы справиться и сам. Ладно, главное, что часть проблемы можно сказать решена. Даже хорошо, что они есть», — как это часто бывает, в одной голове уживались противоречивые друг другу мысли.

По пути он зашёл в небольшую столовую и закал первое, второе, третье и четвёртое, организовав себе плотный обед. Оно и понятно, он не любил отвлекаться на приём пищи во время своей работы. По разным причинам. Одной из них было отсутствие аппетита в принципе. Вероятно, просто слишком сильно концентрировался на работе, хотя это не точно.

— Фу ты... — эта негромкая реакция была вызвана противной музыкой, доносящейся с настенных экранов.

«Хотя бы не голограммы», — утешил он себя, вспомнив, как в другом месте какой-то диктор чуть ли не под самым ухом рассказывал ему всякую ересь. Это воспоминание в свою очередь напомнило ещё одно — относительно недавнюю новость, которую он услышал случайно, но

которой сильно заинтересовался. Время от времени он возвращался и обдумывал её.

«Ганц пропал, разрушив школу? — удивился он тогда; а вникнув в подробности, запутался ещё сильнее. — Конфликт с Бортэ? — звучало всё очень странно, но чем больше он копал, тем и теорий становилось больше, а осмысленности и понимания — меньше: «Провокация со стороны другой страны...», «Сошёл с ума...», «Чёрные маги перешли к открытым действиям...», «Правительство Монголии посчитало его опасным...», «Какой-то международный гражданин посчитал, что его плохо защищают...», «Ученик не согласился с оценкой и расстроился...», «Коллекторы пришли забрать долги...»

Больше всего зрелого мужчину смутило время произошедшего, а произошло это приблизительно после возвращения Ганца Йохансона с его командировки. Эта мысль просто не давала ему покоя и заставляла ломать голову. Самым неприятным было отсутствие внятного ответа:

«Непонятно!» — в конце концов вздыхал он, пожимая плечами.

Закончив трапезу и покинув столовую, «наш герой» продолжил шагать в направлении своего рабочего места. Впереди его ожидали долгие часы неустанной работы, разобравшись с которой, он продолжит дальше колесить по миру. Обрабатывать и подготавливать тела. Строить новые и корректировать старые планы.

Глава 170. Не в себе (часть 29)

Кругом летал синтезированный лёд — юноша валялся на земле.

— ...Ты можешь быть жёстче?!!

— Я и так...

— Нет! Ты каждый раз обещаешь и каждый раз одно и то же!

— Эй, постой, куда ты?!

— Отвали!

Трудно было сказать, чем именно этот юноша заслужил такого гнева от Джулии Бортэ, но факт

оставался фактом: она послала его, развернулась и ушла.

Что может быть лучше, чем оторваться на ком-нибудь в начале очередного года? А если это ещё и новый знакомый, пусть и неплохой волшебник?

Собственно, этим «счастливчиком» был её новый «друг», с которым она познакомилась в новой школе. Юноша был старше на год и по своей воле согласился спаринговаться с переведённой ученицей. Хотя инициатором являлась сама Джулия Бортэ, причём очень настырным инициатором. С одной стороны юноша её понимал (как думал сам), ведь пережить то, что пережила она, — вещь не самая простая: переключит только так; с другой стороны — тренировки с отпрыском клана Бортэ показались ему делом «прибыльным». Вот и отгребал.

Покинув юношу, девушка направилась к себе домой. Её переполняли гнев, злость и даже обида. Правда, придя домой её слегка попустило, и она испытала лёгкое угрызение совести:

«Я такая...» — думала Джулия Бортэ, облокотившись о стену квартиры. Простояла она так достаточно долго. Стояла в полумраке с недовольным видом. На ней так и читалось: «Я заслужила больше, чем имею». Вернувшись наконец-то в реальность она сняла ботинки и верхнюю одежду, швырнула их сбоку и пошла вглубь небольшой квартиры. С одной стороны комнаты стояла кровать, с другой — рабочий стол и мольберт. Рядом с последним к стене были прислонены некоторые старые работы девушки — «великие шедевры» юного художника. Практически все были написаны в жанре мрачного натюрморта, где вместо богатого стола с фруктами и цветами в вазах, могли быть гниль, битое стекло, кости и черепа, а иногда всепожирающее пламя или даже сплошная разруха, в виде уничтоженных городов. Хотя последнее скорее соответствовало жанру пейзажа, но не менее мрачному по содержанию. Видимо, сказывались некоторые внутренние переживания девушки. Однако никакого отторжения её работы не вызывали. Некоторым даже нравились.

Из всего этого мрачного «величия» выбивалась разве что одна картина, всё ещё закреплённая на мольберте. Судя по всему, одна из последних. В той или иной степени это была самая что ни на есть абстрактная живопись. Всё было цветным: что-то ярче, а что-то тусклее. Разные небольшие фигуры: что-то больше, а что-то поменьше. Трудно было сказать, дописана ли работа? Нуждается ли она в доработке? Несёт ли в себе идею? Или это просто бессмысленный эмоциональный порыв, вызванный недавними событиями и реально-пережитой разрухой.

«Творить разруху самому куда лучше, чем хоть как-то присутствовать в ней, — решила для себя девушка, просматривая свои работы в один из дней. — А это...» — на счёт же последней картины-абстракта она и сама не была уверена, что подразумевает и что хочет запечатлеть. Дни шли, а ответа не было. Поэтому, войдя в комнату она как обычно бросила взгляд на своё последнее творение. Затем вздохнула. (Творческий кризис? Кто знает.)

Джулия Бортэ швырнула школьные вещи на кровать, разделась и направилась в душ: какой бы неудовлетворённой она не осталась после тренировки, тело всё равно пропотело. Новый друг заставил её носиться по всему тренировочному залу, хотя разглядеть его «хитрые» ходы — задача не самая трудная: что-что, а зрение у неё было сносное. Вопрос в другом — почему она вела себя с ним так агрессивно?

Чистая и распаренная, Джулия Бортэ вновь вошла в комнату, переложив разбросанные вещи и развалилась на кровать.

«Стоит или не стоит?..» — подумала она.

Девушка решала: связаться ли ей со своими бывшими одноклассниками, а точнее с Захаром Морозом, или нет. С одной стороны ей хотелось, с другой — она начала кое-что понимать, и от этого ей становилось немного некомфортно.

Решение было принято быстро — желание взяло верх:

— ...Привет, — вскоре послышалось в комнате.

— Привет, Джулия! — послышался более воодушевлённый ответ. Говоривший — юноша приятной наружности со светлыми волосами на голове, возникший секундами ранее. — Хорошо выглядишь, как дела?

— Да нормально, спасибо. Сегодня опять была в школе. Уже привыкла к ней. А вы что? Как Даниил?

— Пока так же, не отходит. Его семья полностью занялась лечением. Так что всё без изменений.

— Ясно. Всё-таки стоило организовать всё здесь...

— Наверное... Мой отец говорит так же, но его родители решили по-своему. Да и родители Богдана тоже против, ты же знаешь. Так что один к двум — мы в меньшинстве, — слегка улыбнулся Захар Мороз. Правда, назвать эту улыбку по-настоящему весёлой было трудно.

— Знаю. Держись там, передавай привет остальным.

— Конечно. Хотя мы и сами редко общаемся — сидим каждый в своей стране, хах.

— Вы же все к Даниилу собирались?

— Ну, это было неделю назад, сейчас планы изменились.

— Ясно. Помню, когда жила в семье, тоже вечно семь пятниц на неделю. Иногда даже не успевала запомнить что, куда и как, ха-ха...

— Хах, да, есть такое. А ты что, чем ещё занимаешься? Нашла место, где продолжишь

рисование?

— Пока нет...

— До сих пор?

— Ага, всё времени нет.

— Может нужна какая-то помо...

— Это вряд ли, что ты в самом деле? Просто много школьного материала накопилось из-за такого пропуска.

— Ты и так меньше чем за месяц пришла в себя, а с твоими знаниями никакого отставания и быть не должно.

— Не переоценивай меня, — послышался слабый вздох. Джулия Бортэ не стала говорить, что ей сейчас в принципе не до картин. — К тому же школа другая — есть отличия в программе. К слову об этом, — перевела она тему. — Тебе там ещё не присмотрели новую?

— Нууу... Если честно, трудно ответить...

— Ясно... Тогда можешь не отвечать.

Девушка понимала, что, вероятно, ещё даже неизвестно, где эта новая школа будет. (Либо известно, но Захар Мороз просто не хочет ей говорить.)

— Не сердись, я правда... — начал было тот.

— Я и не сердилась. С чего бы вдруг? Сама всё понимаю.

— Звучит это как-то угрожающе, хах.

— Та не, не накручивай.

— Извини. Просто понимаю, каково тебе и волнуюсь...

— Не накручивай, — повторила она и, вероятно, именно в этот момент уверилась в своём понимании некоторых некомфортных вещей.

«Я всё-таки из клана Бортэ — два плюс два сложить могу», — мысленно посмеялась она. Правда на деле, ни весело, ни радостно ей не было.

Глава 171. Не в себе (часть 30)

Поговорив ещё какое-то время, при этом не выказав истинных чувств или мыслей, Джулия Бортэ стала прощаться:

— Ладно, не буду отвлекать, — сказала она.

— Ты не...

— Знаю-знаю, расслабься. В общем, до скорого... Если «до скорого».

Захар Мороз не ответил, а на лице промелькнула толика неуверенности. На какое-то время он ушел в себя. Джулия Бортэ в свою очередь решила молча подождать и не торопить друга: это могло сбить его мысли. Всё что она сделала — это тихо посмотрела своим мягким взглядом на его задумчивое лицо. Причём эта мягкость — что-то новое с её стороны. Ни раньше, ни когда-либо ещё она не выказывала чего-то подобного. Даже сейчас эта мягкость не была явной или открытой, однако из-за своей уникальности вплоть до невероятности, даже такой далёкий человек как Захар Мороз смог уловить и почувствовать его на себе. Вероятно, никакие слова и вопросы не смогли бы вызвать такого же эффекта, как этот взгляд. Юноша не мог больше ни думать, ни молчать, ни лгать — он сказал:

— Если честно... Из-за произошедшего, а ещё работы и бизнеса, родители решили оставить нас дома. Как минимум до окончания обучения в школе, хотя... не буду лгать — что будет дальше я тоже не знаю, — выпалил он и добавил. — Прости, что не сказал раньше...

— ...

— Слушай, Джулия, моё предложение тогд...

— Нет, всё нормально, — перебила она, предвидя его дальнейшие слова. — Я останусь здесь. Да и на самом деле, я уже знала, что вы не вернётесь, — слукавила она. (Она догадывалась, но не знала.)

— Откуда?! — слегка удивился Захар Мороз, видимо, предположив, что это может быть делом рук Богдана Громова.

— Откуда-откуда — сама догадалась, разве не очевидно?

— ...Очевидно, прости.

— Сам ведь говорил, что я умная, — она искусственно улыбнулась и хихикнула, правда, заметить такую высокоуровневую неискренность Захар Мороз был не в состоянии: не дорос. — Ладно, до скорого, — вновь повторила девушка. Юноша попрощался в ответ.

Джулия Бортэ разъединила связь. Несмотря на тяжёлый осадок, появившийся от услышанного, она всё равно осталась удовлетворённой: честность и искренность юноши сделали своё дело.

Она вздохнула; задумалась; ушла в себя.

«Значит, не вернутся...» — это понимание четко отложилось в её голове. Раньше она не была уверена, и это помогало самоуспокоиться: «Я просто накручиваю себя!», но теперь вся правда была озвучена — точки расставлены и других вариантов не осталось. Невольно глаза девушки покраснели: за полтора года знакомства она очень сильно сдружилась с мальчиками. С кем-либо ещё такой близости не было, пусть она и любила новые знакомства. «Друзей» хватало, но дальше учёбы, работы или неприятного родства их отношения не заходили. Не считая разве что редких исключений.

«Быстро появились — быстро исчезли, — подумала она. — Можно даже сказать: «Справедливо!», но... это совершенно, совершенно не так...»

— Почему у меня всё всегда летит к чёрту?... — не выдержала она, а чуть погодя утешила саму себя: «Это нормально... Но-р-ма-ль-но... Как смешно, а ведь недавно меня волновала какая-то грёбанная олимпиада... хотя по ощущениям это было тыщу лет назад...»

Её взгляд упал на мольберт и закреплённую на нём картину.

— Хоть что-то яркое в моей жизни... — она истерично хихикнула, а затем протяжно вздохнула.

«Вот бы...» — девушка, как это часто бывало, погрузилась в мысли и фантазии. Затем стала анализировать неприятное прошлое, тяжёлое настоящее и неизвестное будущее (хотя интуиция подсказывала, что и оно будет не очень). Изредка смотрела на часы, дабы не проспять подработку. Иногда бросала взгляд на сложенные у стены произведения магического искусства:

«И почему вы никому не нужны? — размышляла она о своих работах. — "Какие красивые картины!", а как купить, так и то не так, и это не так: "Там недомазнула!", "Там перемазнула!" Уродство оно и в Африке уродство...»

Вот так она и пролежала до самого выхода на подработку. В такие моменты Джулию Бортэ

хорошо характеризовала фраза: мой разум — мой лучший собеседник, фантазии — отрада. Когда часы пробили двадцать минут пятого, она неуклюже встала, оделась и вышла из квартиры. Сегодня её ожидала вечерняя смена в ресторане.

Ресторан хороший: платили более-менее, лишних вопросов не задавали, сторонними вещами не напрягали, согласовывали график, разрешали пользоваться магией — Джулия Бортэ крепко держалась за это место. Она даже очень сильно огорчилась, когда после попадания в школьных медпункт ей быстро нашли замену и практически уволили. Это могло стать сильным финансовым ударом, а опускаться до «попрошайничества» она не могла: гордость всегда была при ней.

«И меня так сильно расстроила такая мелочь?» — задумалась она, вспомнив тот день.

Ресторан был недалеко от её дома, поэтому она шла пешком.

«Да, расстроила, — ответила она сама себе. — Сейчас даже смешно с этого, особенно, после того... — она вспомнила удары, взрывы, крики. — Интересно, устроили это они или всё-таки нет? — даже она не была уверена на счёт «своей» семьи. Как и многим, ей очень хотелось узнать правду. — Я тогда лежала в медпункте... как вообще выжила? — девушка часто прокручивала тот момент в голове и каждый раз удивлялась своей везучести. — Не будь я тогда в палате, возможно, смогла бы что-нибудь увидеть...»

— Эх... — вздохнула она.

«Смогу ли я всё-таки стать сильной?»

Она задумалась о том, какими навыками обладает. О том, как научилась синтезировать лёд без слэм-девайся. Правда в последнее время (несколько месяцев), прогресса можно сказать и не было. После школьного медпункта она — еле живая — еще около месяца пролежала в городской больнице с травмами. К слову, множество других пострадавших во время той разрухи тоже были там. Затем её выписали. Государство обеспечило новую школу. Ей удалось найти и познакомиться с неплохим школьником. Договориться о тренировках. Однако это оказался совершенно не тот уровень, на который она рассчитывала.